

Лошади, духи и карпы: День детей в Японии

Людмила Горина

Лето в Японии начинается уже в мае. Традиционно это было время напряженного крестьянского труда, поэтому и летние праздники изначально тесно связаны с сельскохозяйственными работами, природным магическим комплексом. В древние времена пятый день мая считался определяющим для погоды на весь сезон. Со времен правления династии Хань (III в. до н.э.) примерно в эти дни мая обычно собирали целебные травы, а из полыни делали ритуальных кукол, которые должны были отвести от

ребенка болезни и несчастья. Позже обряд прижился и в Японии, где со временем получил несколько наименований: *Танго-но сэкку* («Праздник первого дня лошади») и *Сёбу-но сэкку* («Праздник ирисов»). Второе название – более древнее, оно появилось еще в период Нара (VIII в.) В исторических анналах упоминается о том, что уже в те времена в пятый день пятого месяца дома украшались ирисами. Эта традиция оформилась в поговорку *«Ирисы шестого числа»* (эквивалент русской поговорке *«Дорога*

Накануне Сёбу-но сэкку сухие листья ирисов засыпали в ярко украшенный мешочек для лекарств – кусуридама. По поверьям, такое своевременное заготовление лечебного средства помогало в течение года избежать простуды и способствовало очищению от грехов.

← Мост Суйдобаси в местности Суругадай. Из серии «Сто знаменитых видов Эдо». Худ. Андо Киросигэ. 1857 г. Бумага, цветная ксилография.

На гравюре изображена река Кандагава и мост Суйдобаси. За мостом на возвышенности Суругадай угадываются крыши особняков самураев, составлявших в этой местности целые районы. На местоположения домов указывают ноברי с изображениями известных героев и кои-нобри в виде карпов, один из которых занимает весь первый план. Хиросигэ не случайно выбирает тему «Праздника мальчиков» для изображения вида замка Эдо (слева на заднем плане) со стороны возвышенности Суругадай, ведь в семьях самураев, где были мальчики, достигшие семи лет, этот праздник отмечали обязательно. Во многом, обрядовость праздника сложилась именно в самурайскую эпоху.

Дзимму-тей (император Дзимму).
Кукла для Танго-но сэкку.

Декоративная кукла изображает легендарного первого императора Японии, который считался праправнуком богини Солнца Аматэрасу.

ложка к обеду»). Японцы приписывают ирису магические тонизирующие свойства, поэтому его издревле использовали как лекарственное растение: с листьями ириса принимали лечебные ванны, в засушенном виде их крошили в сакэ и вино. Заготовка лекарственных ирисов происходила как раз накануне пятого дня пятого месяца, поскольку именно май в Японии – время цветения ирисов. Накануне *Сёбу-но сэкку* сухие листья ирисов засыпали в ярко украшенный мешочек для лекарств – кусуридама. По поверьям, такое своевременное заготовление лечебного средства помогало в течение года избежать простуды и способствовало очищению от грехов.

Изначально дата праздника не была фиксированной. Согласно историческим данным, только во времена реформ Тайка (VII в.) его стали отмечать в пятый день пятого месяца по лунному календарю. Первое письменное упоминание о *Танго-но сэкку* относится к 839 году. В ранний период праздник был в большей степени связан с сезонными сельскохозяйственными работами, в частности с защитой полей от насекомых в период цветения растений для чего в начале мая крестьяне выставляли на полях яркие флаги и пугала в цветных одеждах. Постепенно флаги и пугала получили функцию оберегов не только будущего урожая, но и живущих в доме детей. Фигурки делали все более и более тщательно пока они не превратились в полноценных кукол,

которых стали выставлять дома, а не на полях. Со временем древняя символика этого праздника, состоявшая в защите полей от всякого рода вредителей и стихийных бедствий, стала вытесняться идеей поддержания жизни и здоровья людей, в первую очередь детей.

В период Токугава (1603-1867 гг.) праздник Танго-но сэкку приобрел популярность у военно-феодалного сословия и стал в большей степени ассоциироваться с мужеством воинов. Лошадь для японцев является символом храбрости, мужества, смелости, т.е. всеми теми качествами, который должен воспитывать в себе будущий воин. Ирис, листья которого напоминают самурайский меч, также стал ассоциироваться с самурайским духом и отвагой, превратившись в символ здоровья и успеха. Таким образом в центре праздника пятого дня пятого месяца оказались прежде всего мальчишки. В этот день им преподносили подарки, и обычно

Кинтаро. Кукла для Танго-но сэкку.

Кинтаро («Золотой мальчик») – популярный персонаж японского фольклора, обладавший с детства выдающейся физической силой. Практически у каждого японского мальчика есть кукла, изображающая Кинтаро, ведь таким образом им передаются сила и храбрость легендарного героя.

это были ритуальные куклы, изображающие самураев, известных исторических персонажей или боевых лошадей. Часто в праздничный день устраивались конные соревнования, состязания всадников в стрельбе из лука и другие «мужские» увеселения. Как пишет в своей новелле «История любовных походов одинокой женщины» классик японской литературы XVII века Ихара Сайкаку, молодая мать, ожидая рождения сына, мечтала: «Когда же в пятом месяце наступит праздник мальчиков танго, я, по обычаю, опояшу сына грушечным мечом».

Начиная с периода позднего средневековья *Танго-но сэкку* стали отмечать все слои японского общества. Появилась традиция устраивать в домах выставки фигур воинов и их вооружений. Сейчас их обычно размещают на специальной подставке – *хина-кадзари* (или *хинадан*), состоящей из трех, пяти или семи ступеней и покрытой яркочерной материей (на той же подставке размещают фигурки во время *Хина-мацури* – «Праздника кукол»). Самые главные фигуры – одетая в мужское одеяние легендарная императрица Дзингу (III в. н.э.) и ее первый министр Такэноути-но Су-

кунэ, который якобы прожил 300 лет, пережив свою повелительницу на два столетия. Один из самых популярных детских персонажей – герой детских сказок Момотаро, родившийся из персика (*момо* – «персик») и успешно сражавшийся со злыми демонами. Куклы для праздника *Танго-но сэкку* называются *гогацу-нингё* («майские куклы»). Накануне праздника и сейчас обычно устраивают специальные ярмарки, где можно приобрести традиционные атрибуты для украшения дома и подарки для детей.

В сельской местности перед домом обычно выставляли шест с прикрепленными к его верхушке листьями

Уйдзин; Токо-Кадзари
(Молодой воин перед первой битвой).
Кукла для Танго-но сэкку.

криптомерии или вымпелом с изображением *сёки* – мифического духа, изгоняющего дьявола и излечивающего болезни. Над *сёки* подвешивали изображения маленькой рыбки. Также на бамбуковый шест прикрепляли *нобори* (длинные прямоугольные вымпелы) с изображениями легендарных японских героев. Таким образом на праздник приглашался Священный дух, который, согласно поверьям, во время моле-

5 мая вся Япония буквально покрывается разноцветными полыми рыбками, плещущимися на ветру. Реже в современных японских семьях можно встретить соблюдение другого древнего обычая, когда маленькие мальчики пролезали сквозь матерчатого карпа от головы до хвоста, чтобы притянуть к себе удачу.

Мини-набор фарфоровых гоацу-нингё для Танго-но сэкку.

ния об урожае пускался с Неба по высоким деревьям или шестам.

В семьях воинского сословия еще в период Токугава повелось выставлять в день праздника перед домом копыя, алебарды, пучки стрел и знамена. У простых горожан, не имевших права выставлять воинскую атрибутику, к 1670-м годам сформировалась собственная традиция выставлять *кои-нобори* – шесты с ярко раскрашенными бумажными или матерчатыми карпами (*кои* – «кари», *нобори* – «подъем»). Изображения карпов достигали в длину до 10 м, а их число зависело от количества мальчиков в семье. Длина зависела от возраста детей, самая маленькая рыбка предназначалась для младенца. Эти разноцветные рыбы плещутся на ветру, словно флаги, и создается впечатление, что они словно плывут против течения в

воздушном потоке. В японской культуре карп занимает особое место: благодаря своей способности плыть против течения и стрелой пронеситься вверх через водопад эта рыба считается символом храбрости и жизнестойкости, упорства в достижении цели. Изображение карпа, перепрыгивающего через водопад, – излюбленный сюжет японских художников.

Сейчас обычай вывешивать к празднику изображения карпов – самый распространенный, и пятого мая вся Япония буквально покрывается разноцветными полыми рыбками, плещущимися на ветру. Реже в современных японских семьях можно встретить соблюдение другого древнего обычая, когда маленькие мальчики пролезали сквозь матерчатого карпа от головы до хвоста, чтобы притянуть к себе удачу.

Естественно, праздник предполагает и особые угощения. В основе всех их лежит рис – этот «японский хлеб», который – всему голова. Символом здоровья и стойкости считаются *тимаки* (колобки из сладкого тягучего риса, завернутые

в листья ириса и бамбука), символом долголетия – *касива-моти* (рисовые шарики с начинкой из сладкой бобовой пасты, завернутые в дубовые листья), а символом здоровья – *сэкихан* (красный рис, сваренный с бобами адзуки). Если сэкихан является неизменным блюдом всех японских праздников и торжественных мероприятий, то *касива-моти* для японцев стойко ассоциируются именно с праздником 5 мая.

В центре *Танго-но сэкку* всегда были магические обряды, связанные с сохранением здоровья членов семьи и общины, прежде всего детей (мальчиков, подростков), поэтому в западноевропейской культуре за днем 5 мая закрепилось название «Праздник мальчиков», что, в сущности, является всего лишь описательным определением. В самой Японии это название тоже прижилось, но в 1948 году праздник сделали государственным и теперь это – «День детей», хотя по-прежнему основное внимание получают мальчики, поскольку у японских девочек есть свой праздник.

Кои-нобори – поднятые на шесты вымпелы, изображающие карпов.

